

Он не заканчивает, но ему это и не нужно. Осталось девять шиноби, плюс Сакура и Наруто. Одиннадцать человек из тысяч, населявших когда-то этот мир.

Ясно, что Кагуя победила, нанеся последний удар.

"А это?" спрашивает Курама. "Что же это такое?"

С лица Наруто исчезло опустошение, и на смену ему пришла непримиримая решимость, так хорошо знакомая Кураме. Голубые глаза превратились в стальные, а его улыбка - в ту самую, которая вселяет в Кураму непоколебимую уверенность в том, что без победы дело не закончится.

"Это?" Наруто смеется, так похож на плута, что это заставляет Кураму тоже улыбнуться. "Это ты спасаешь мир, Курама!"

Печать расцветает под их ногами, словно лепестки цветка, раскрывающегося на рассвете. Линии, знакомые и чужие, огромные по своей сложности, прочерченные с силой, заставляющей вибрировать сам воздух. Курама узнает фрагменты - в основе лежит Хирайшин, но он расширен, усилен. Хирайшин делает упор на перемещение в пространстве, хотя есть и компонент, связанный со временем, а этот...

Пространство было выписано, осталось только время.

"Нет", - говорит он, реагируя на безумие Наруто. "Ты с ума сошел? Это не сработает! Ни один человек не сможет выжить..."

О нет.

Наруто просто улыбается ему, даже когда Курама удваивает свои усилия. Незнакомая человеческая рука обхватывает запястье Наруто, и тот пытается вырваться вперед. "Прости", - повторяет он. "Прости, Курама".

"Еще как простишь!" Курама рычит, бросаясь вперед со всей силой, на которую способен. Его свободная рука вцепляется в рубашку Наруто, но ткань рвется, и он в ужасе вскрикивает. "Нет! Не делай этого, пожалуйста. Наруто, мы найдем другой способ! Печать - при достаточной настройке..."

Наруто качает головой. "Мы с Сакурой долго работали над этим", - говорит он. "Мы хотели отправить всех биджуу обратно, потому что нет способа пережить путешествие, если ты не являешься конструкцией, полностью состоящей из чакры. Человеческий разум не выдержит такого напряжения. Но теперь вы единственные биджуу, и Сасукэ больше нет, так что у нас даже нет столько сил, сколько мы планировали". Горе снова поднимается, но Курама видит, как он подавляет его и продолжает улыбаться. "Ты - наш последний шанс, Курама, как и все

остальные. И ты сделаешь это, верно? Ты вернешься и спасешь всех нас?"

Это шантаж, чистый и простой, игра на эмоциях, которые Наруто дал Кураме в самом начале. Он замирает, глядя в глаза Наруто, и не видит там ничего, кроме веры, убежденности и жгучей надежды, подобной которой он не встречал уже слишком давно.

"Наруто..." - говорит он и не может вымолвить ни слова.

"Ты сможешь, Курама", - говорит ему Наруто, подходя ближе. Не колеблясь, он бросается к Кураме и обнимает его, невероятно крепко. Это совсем не похоже на те случайные или ласковые объятия, которые Наруто дарил ему раньше, скорее на то, что его полностью окутывает комфорт, уверенность и любовь, и Курама, не задумываясь, отвечает на этот жест, зарываясь лицом в яркие светлые волосы. У самого уха он слышит шепот Наруто: "Ты всегда был героем, Курама. Теперь все смогут это увидеть. Я буду скучать по тебе, но ты должен это сделать".

"Как будто у меня есть выбор", - отвечает Курама, и его голос срывается. Он отстраняется, чтобы встретиться с Наруто взглядом, и говорит: "Ты был моим первым другом, Наруто. Мне было плевать на весь мир, но только ради тебя. Я спасу тебя. Даю тебе слово, маленький манипулятор".

На мгновение Наруто готов возразить. Затем он надулся и поднял руку, ударив костяшками пальцев по голове Курамы. "Я был бы не я, если бы не мои драгоценные люди, - напоминает он Кураме, - так что тебе лучше спасти их тоже, ублюбочный лис, понял?"

Курама смеется, не сдержавшись, а Наруто ухмыляется в ответ, и они оба делают вид, что их лица сухие, а не мокрые от слез. Пауза, и Наруто снова бросается вперед, обхватывая Кураму еще одним крепким объятием, от которого у него перехватывает дыхание, а сердце щемит. Затем он ослабляет хватку, отступает на шаг, и Курама заставляет себя выпутать когти из оранжевой ткани и отпустить его.

"Пока, Курама", - успевает сказать Наруто, поднимая одну руку в полусхваченном помахивании. "Надрать мне задницу, ладно?" Намек на ухмылку, и он добавляет: "И смотришь в зеркало, как только сможешь, понял?"

Курама даже не хочет знать. Он просто качает головой, поворачивается и смотрит на клубящуюся тьму позади себя, и отвечает, стараясь, чтобы голос не дрожал: "До скорого, малыш".

В ответ раздается смех, теплый и испуганный, и он улыбается, когда позволяет увлечь себя головой вперед к невероятно длинному падению.

А потом...

Позади него мелькнула сила, огромный всплеск жестокой чакры и крик. Курама дергается, отшатывается назад, не успевая остановиться, и мир расплывается в резкой реальности. Он видит Кагую, нависшую и смертоносную, Сакуру, рухнувшую и безжизненную перед ней, Наруто, бледного и дрожащего, но твердо стоящего на ногах. Он поднимает руки, но вся его сила устремляется к Кураме, всасывается в печать, нарисованную на его коже, и ничего не остается.

Черные стержни чакры пронзают плоть, яркая кровь разбрызгивается по траве, и Курама кричит - горе, ярость и красноватый гнев переполняют его, заглушая боль.

Последний взгляд на знакомое тело, падающее с пустыми глазами, а затем все теряется во тьме.

<http://tl.rulate.ru/book/105579/3752727>